

Ливний дождь прекратился только к вечеру, но, к счастью, во второй половине дня у всего общежития не было пар. Четверо парней проиграли в видеоигры весь день. И хотя Чжао Кэ выглядел вполне прилично и обладал весьма приятным характером, стоило ему сесть за игру, как Ло Янь понимал — это, без сомнения, самый грубый Чжао Кэ из всех, кого он знал.

— Какого чёрта! Ты что, слепой? Не видел мид?

— Черт! Умираю, умираю! Вперед, в атаку!

Ло Янь искренне считал, что это был самый мужественный момент за всю историю их общежития. Наверное, все ругательства, существующие в мире, успели по несколько раз слететь с уст каждого из них.

Дождь прекратился как раз вовремя — у девушки Чжао Кэ заканчивались пары. Закончив разговор по телефону, Чжао Кэ позвал всех пойти поужинать вместе. И конечно же, его девушка тоже должна была присоединиться.

По правде говоря, таких мазохистов, как Ло Янь, сыскалось бы немного: каждый раз он собственными глазами смотрел, как Чжао Кэ тискается со своей пассией, и каждый раз исправно выступал благодарным зрителем. На месте любого другого этот ужин точно встал бы поперёк горла.

Место для вечерней трапезы выбрала сама девушка Чжао Кэ — это была шашлычная, где средний чек не превышал ста юаней. Если честно, все в общежитии были удивлены, ведь судя по замашкам прошлых девушек Чжао Кэ, этот ужин обошелся бы по меньшей мере в пару тысяч.

— Чжао Кэ, по-моему, эта твоя девчонка что надо, — цыкнул языком Сяо Пан, высказав свое мнение.

Цзян Фан кивнул в знак согласия:

— Угу, бережливая. Настоящая хозяйка в доме.

Услышав это, Чжао Кэ расплылся в глупой улыбке и никак не мог остановиться.

Ло Янь молча смотрел на них, воздерживаясь от комментариев. Чем умиротвореннее были их лица, тем тяжелее становилось у него на душе. Чем лучше была девушка Чжао Кэ, тем меньше оставалось у него шансов. Хотя он никогда и не думал, что его шансы хоть когда-то были велики.

И всё оказалось именно так душераздирающе, как Ло Янь и ожидал: весь ужин ему казалось, что он наелся вовсе не жареным мясом, а до отказа объелся романтической патокой, которой

его насильно пичкала сидевшая напротив парочка.

К счастью, во второй половине вечера девушке Чжао Кэ нужно было отлучиться, и она ушла пораньше. За столом без женщины остались лишь бесконечные шутки и рекой льющееся пиво.

У Ло Яня была ужасная переносимость алкоголя, поэтому обычно остальные вообще не давали ему пить. И дело было вовсе не в элементарной заботе о сожителе — просто в пьяном виде Ло Янь становился настолько жутким, что остальные парни с ним банально не справлялись. Хотя, напившись, он и правда выглядел довольно постыдно, в подобные моменты он был даже рад отдохнуть и понаблюдать, как остальные отчаянно соревнуются, кто кого перепьёт. У Ло Яня сложилось стойкое ощущение, что ему не давали пить вовсе не по какой-то особой причине, а лишь для того, чтобы потом было кому дотащить их пьяные тела до общежития.

Глядя на троих друзей, которые на ногах толком не держались и уже мало что соображали, Ло Янь окончательно убедился в своей догадке.

Ему потребовались невероятные усилия, чтобы переправить всех троих в комнату. Цзян Фан ещё полбеда: хоть и напился, но вёл себя тихо и послушно. Настоящей головной болью стали Сяо Пан и Чжао Кэ. Ло Яню и без того было тяжело удержать крупного Сяо Пана, а тот ещё и крутился без остановки, словно гиперактивный ребёнок в разгар приступа. Ло Янь так выбился из сил, что едва не сбросил его прямо в придорожную канаву.

Кое-как уложив всех по местам, Ло Янь устал так, что едва не валился с ног. Упав на край кровати Чжао Кэ, он тяжело и жадно ловил ртом воздух.

Спящий Чжао Кэ выглядел совсем по-детски — его губы даже слегка надулись. Кожа на его лице была настолько безупречной, что пор практически не было видно; глядя на него, Ло Янь время от времени не мог удержаться от глубокой зависти. Он медленно протянул руку к щеке Чжао Кэ, долго колеблясь, слегка дрожа, но опустил её. Однако на самом же деле в самый последний момент перед прикосновением он резко замер.

— Яя, иди ко мне, муж тебя обнимет~

Ло Янь горько усмехнулся и отнял руку.

Посмотри на него, даже во сне он думает о девчонках, тебе бы лучше поскорее протрезветь. Он тебе нравится, но сам-то мужчин не любит, неужели ты ради собственной прихоти станешь ломать нормального паренька? Как же убивались бы его родители...

— Но всё равно так обидно...

Ло Янь прижался головой к краю кровати Чжао Кэ, прикрыл глаза поднятой рукой, а уголки его губ криво и горько изогнулись.

Долгое время спустя, когда уже могло показаться, что он давно заснул, он вдруг опустил руку, оперся о край кровати и поднялся на ноги. Отыскав сменную одежду, он направился в ванную. Вскоре оттуда донесся шум душа.

В темноте Цзян Фан слегка приоткрыл глаза, бросил взгляд в сторону ванной и спустя несколько секунд снова их закрыл.

<http://bllate.org/book/22124/2304357>